

Глава 1244: Пробуждение Мэн Хао

— Умный мальчик, — облизнув губы, похвалил Жадность, его глаза загадочно сияли. — Похоже, просто тебя съесть будет слишком расточительно. Быть может, короткий Поиск Души поможет мне лучше понять текущую ситуацию в мире бессмертных.

Несмотря на все попытки Сюань Даоцзы не дать себя поймать, Жадность всё равно настиг его. И вновь он взмахнул пальцем и нажал на грудь Сюань Даоцзы, отчего гниение и усыхание плоти ускорились. Сюань Даоцзы закричал, когда в нём появилось ещё больше жизненной силы. Лицо отчаявшегося старика посерело. Он чувствовал в пальце Жадности ауру смерти, и всё же, когда эта аура попадала в его тело, она не только несла с собой смерть и разрушение, но и стимулировала его скрытый талант, отчего начинала пышно расти жизненная сила, а с ней плоть и кровь. Эта техника сопровождалась просто чудовищной болью. Глаза Сюань Даоцзы покраснели, он попытался использовать одну из своих божественных способностей, но оказался бессилён противостоять Жадности.

— Скажи мне, что случилось между тобой и Мэн Хао? Как я погляжу, ты ведь не хочешь убить его, тебе что-то от него нужно...

Жадность двигался очень быстро, сумев коснуться его пальцем в третий раз. В стенах храма зазвенели крики усыхающего Сюань Даоцзы. Его грудь, руки, голова — все части тела, которых коснулся Жадность, начали разлагаться, вот только при этом не пролилось ни капли крови. В то же время его жизненная сила продолжала расти, вызвав у него неконтролируемую дрожь. Жадность в мгновение ока возник у него за спиной и нажал на позвоночник. Всё тело Сюань Даоцзы буквально пыхало жизненной силой, чудовищная боль медленно сходила его с ума. Понимая, что смерти не избежать, он взревел и попытался прибегнуть к самоуничтожению. В этот момент Жадность с силой нажал на него пальцем. С гулом сила самоуничтожения была подавлена. Теперь практически всё тело Сюань Даоцзы стало разлагаться. Его одежда истлела, а от него самого исходила гнилостная аура смерти. Его лицо исказила жуткая гримаса, когда гниение перекинулось на его органы, кости и меридианы ци. В таком состоянии даже он, прославленный дао лорд, всемогущий эксперт своего царства, не смог удержаться от крика.

— Просто убей меня! Убей! Молю тебя, убей меня!

Дело было не в слабости его сердца или незавершённости Дао, а в боли такой силы, какую не мог выдержать ни один практик.

— Говори, — с усмешкой потребовал Жадность, — говори всё, что знаешь. От этого ты почувствуешь себя лучше. К твоему сведению ты не первый практик мира бессмертных, проходящий через подобное испытание. На войне немало людей на своей шкуре познали такую боль.

Глаза Жадности горели жаждой крови. Его едва ли можно было назвать благородным человеком, и это неудивительно, от одного вида страдающего Сюань Даоцзы у него внутри всё затрепетало от возбуждения.

— Исток Дао! — закричал Сюань Даоцзы. — Всё дело в Истоке Дао. Во время сражения с Мэн Хао он использовал технику для прохождения сквозь время. Это взбудоражило мою эссенцию, поэтому я был уверен, что поглощение этой техники может породить каплю Истока Дао!

Узнав мотивацию своего пленника, Жадность серьёзно.

«Исток Дао... это царство сравнимо с Попранием Небес и Безграничным Дао!»

Жадность явно не ожидал такое услышать. У него сбилось дыхание, и восторженно заблестели глаза.

«Всю мою жизнь я, Жадность, был любимцем госпожи Удачи. На тех, кто пытался убить меня, с неба обрушивались метеоры. Куда бы я ни направился, всюду меня ждали горы сокровищ. Чего бы я ни хотел, я всегда это получал. В этот раз я не только получил бесценное физическое тело, но и узнал кое-что об Истоке Дао! Исток Дао — высочайшее царство мира бессмертных, если мне удастся его заполучить... тогда шансы на успех культивации пути Попрания Небес сильно вырастут!»

Жадность был настолько обрадован, что начисто потерял интерес в дальнейшей пытке Сюань Даоцзы. Забыв о гниющем теле Сюань Даоцзы, он схватил его за голову и произнёс:

— Поиск Души!

Не в силах ждать, пока Сюань Даоцзы всё выложит, Жадность облизал губы и использовал эту жуткую технику. Он хотел найти ответы сам. Сюань Даоцзы затрясло, из его горла вырвался животный вопль. До этого его разрывала боль физическая, но в этот раз её источником стала его душа. Из его тела послышался хруст, глаза выкатились из орбит. Боль была совершенно неопишуемой.

Копаясь в воспоминаниях, Жадность тяжело дышал. Из них он узнал о падении мира бессмертных и создании мира Горы и Моря, о гибели Девять Печатей и появлении 33 Небес. Нынешний мир разительно отличался от времён, когда он был свободен. В конечном итоге он достиг сражения Сюань Даоцзы и Мэн Хао. Вонзившись в сознание Сюань Даоцзы, казалось, он сам стал свидетелем техники ходьбы Мэн Хао.

При виде странной техники, Жадность остолбенел. По непонятной причине она показалась ему очень знакомой, к сожалению, он не мог вспомнить, где именно её видел. Не став тратить время на попытку вспомнить, он углубился в ощущения Сюань Даоцзы своей разбуженной эссенции. Это ощущение привело Жадность в восторг. Всё его естество внезапно пронзило чувство, что это было ключом к Попранию Небес!

В своём возбуждении Жадность даже не смотрел на кричащего во всё горло полумёртвого Сюань Даоцзы. Как вдруг его глаза засверкали, словно два замёрзших пруда. Хотя он всё ещё продолжал кричать, на самом деле его разум был разделён надвое. Судя по всему... вплоть до этого момента всё было лишь спектаклем. Сюань Даоцзы спрятал жажду убийства в самый дальний уголок своей души.

Внезапно крики оборвались, и он заговорил совершенно спокойным голосом:

— Я дао лорд. Меня не страшит гибель в бою, но я не допущу такой унижительной смерти!

От звуков его голоса Жадность внезапно почувствовал грозящую ему опасность. В этот критический момент Сюань Даоцзы широко развёл руки и с презрительным блеском в глазах обхватил Жадность.

— Великая магия Глубокое Дао Небес; Сквозь жизнь и смерть эссенция восстаёт и уничтожает!

Скрипучий голос Сюань Даоцзы прогремел на весь храм, как вдруг он взорвался, разметав во все стороны сгнившую плоть и кровь. Его душа, зарождённое божество, эссенции — всё было уничтожено, но именно это разрушение соединило их вместе в огромный магический символ. Этот магический символ напоминал иероглиф "глубокий". В мгновение ока он ударил в

Жадность и заклеил его грудь. Жадность взвыл и отскочил назад. С его губ капала кровь, лицо посерело. Иероглиф "глубокий" растворился у него в груди. Соединившись с ним, он начал поиски души Жадности.

Жадность трясло, его опять скрутило в приступе кровавого кашля. С рёвом он попытался остановить иероглиф, взмахнув рукой в сторону девяти колонн. Щит и колокольчик, лежащие рядом с мертвецом, подлетели к нему и начали медленно вращаться у него над головой, испуская яркое сияние, которое помогало в борьбе Жадности. Эссенция жизненной силы тоже пришла в движение, Жадность использовал десять процентов, чтобы отразить предсмертную атаку Сюань Даоцзы. В результате чего иероглиф "глубокий" был начисто стёрт. С другой стороны, у Жадности осталось меньше двадцати процентов эссенции жизненной силы.

Тяжело дыша, он, скрежеща зубами, посмотрел на окровавленные останки Сюань Даоцзы. Он был вынужден признать, что в своей самонадеянности ослабил бдительность. Захватив физическое тело, он очень сильно расслабился и именно из-за гордыни не заметил жажду убийства, скрывающуюся в сердце загнанного в угол дао лорда. Если подумать, недавние крики старика и вправду звучали немного фальшиво. Ими он пытался заманить Жадность как можно ближе к себе. Более того, он упомянул Исток Дао только для того, чтобы сподвигнуть его на использование Поиска Души. Как только Жадность начал копаться у него в голове, у Сюань Даоцзы появился шанс обрушить на него смертоносную магическую технику.

— В попытке нанести мне смертельный удар он был готов расстаться с жизнью...

Жадность тяжело вздохнул, в его глаза вновь вернулся настороженный блеск. Он чувствовал, что у него осталось около двадцати процентов эссенции жизненной силы. Развернувшись, он взглянул на высохший труп, а именно на синее солнце. Его губы медленно растянулись в улыбке.

— Мало кто способен меня по-настоящему удивить, но этому Сюань Даоцзы удалось произвести на меня впечатление. Одно жаль... финальная атака вышла совсем уж смехотворной. Такой магией меня не убить. К тому же, если бы этот треклятый фрукт нирваны не высосал больше половины эссенции жизненной силы, мне бы не пришлось тратить десять процентов, чтобы отбить эту атаку. В любом случае всё кончено. Я сниму печать на моём солнце высокочтимого небожителя и поглощу другую половину моей души. Тогда я из фрагмента превращусь в полноценную душу. Потом пройду по всем 32 Преисподним и обчищу их одно за другим. Когда придёт время покинуть это место... я вполне могу уже находиться на Попрании Небес! Если же нет, то я точно буду в одном шаге от прорыва!

Облизав губы, Жадность двинулся к девяти колоннам. Остановившись перед одной из них, он с предвкушением в глазах потянулся рукой к её поверхности, ни капли не сомневаясь в своей способности снять печать.

— Откройся! — его голос эхом отразился от стен храма.

Серым росчерком его рука приближалась к колонне, но прежде, чем он коснулся её, буквально в нескольких сантиметрах от камня, его рука внезапно застыла на месте и задрожала. Жадность с удивлением осознал, что у него на лбу появилось маленькое лицо. Лицо, принадлежащее Мэн Хао... настоящему Мэн Хао! Среди мыслей Жадности внезапно зазвучал спокойный голос Мэн Хао:

— Было очень любезно с твоей стороны закалить моё тело, переплавить все магические предметы, повысить культивацию, помочь слиться с четвёртым фруктом нирваны и, конечно

же, потратить столько бесценной эссенции жизненной силы. О, и спасибо, что избавился от всех моих врагов.

— Немыслимо. Как такое возможно?! — закричал Жадность. — Я ведь поглотил твою душу, а потом выжег каждую клеточку твоего тела огнём. Это практически новое тело. В нём просто не может остаться даже частички души. Невозможно!

Жадность всего трясло. Хотя в его словах слышалось нескрываемое изумление, его чёрная душа попыталась стереть и прогнать остатки Мэн Хао.

— В это нет ничего невозможного, — ответил Мэн Хао. — Я просто прятался в третьем фрукте нирваны и в крови парагона. Взгляни сам, коли желаешь.

В момент контратаки Жадности четвёртый фрукт нирваны внезапно вспыхнул ещё более ужасающей силой притяжения! Душа Жадности задрожала, когда её эссенция жизненной силы потекла во фрукт подобно полноводной реке.

— Нет! — пронзительно закричал он. — Девять Печатей! Это всё Девять Печатей! Этот подлец всё подстроил!

За всё время обладания новым телом он так и не смог почувствовать крошечную каплю крови парагона Девять Печатей. Судя по всему, он просто не мог её увидеть.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/394337>